

ГОСУДАРСТВЕННО-ИСЛАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР ДО, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НА ПРИМЕРЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ХАДЖА И СОЗДАНИЯ ДУХОВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ

НУРИМАНОВ

Ильдар Анвярович,

аспирант каф. истории стран Ближнего
и Среднего Востока, Институт стран
Азии и Африки, ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова»

(125009, Россия, г. Москва,
ул. Моховая, д. 11, стр. 1).

E-mail: ildar-nn@yandex.ru

Аннотация. Статья содержит анализ изменений в государственно-конфессиональных отношениях, что произошли в 40-е годы XX в. как результат либерализации религиозной политики Советского государства. Следствием этого стало создание духовных управлений мусульман и возобновление паломнической традиции советских мусульман после долгого перерыва.

Ключевые слова: Хадж, паломничество, государственно-конфессиональные отношения, духовное управление мусульман, репрессии, мечеть, Великая Отечественная война, Саудовская Аравия, СССР, СДРК.

УДК 930.85

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-71-88

Организация мусульманского паломничества из современной России за последние 10 лет приобрела системный характер. С годами нарабатан огромный опыт, позволяющий обеспечить высокий результат в проведении хаджа, поднять культуру совершения паломничества. Согласованная работа Совета по хаджу, Хадж-миссии России — специализированных структур, созданных уже в постсоветский период, а также задействованных в этом процессе государственных учреждений и ведомств дает возможность с уверенностью говорить об эффективности сложившейся системы. Ежегодная процедура подписания соглашения между Министерством по делам хаджа Саудовской Аравии и российской Хадж-миссией — это первый шаг к началу большой работы по организации паломничества. Данным соглашением, среди прочих условий, определяется квота для российских паломников на конкретный сезон. Несмотря на то,

что для каждой страны эта квота установлена¹, Хадж-миссия России ежегодно предпринимает попытки добиться ее увеличения для российских мусульман, апеллируя к тому, что в годы советской власти лишь считаное число мусульман получило возможность совершить хадж, а в некоторые периоды он находился под полным запретом². Так, с начала 1930-х годов и до середины 1940-х официальное паломничество из СССР не организовывалось, а государственно-конфессиональные отношения строились исключительно на репрессиях и лишении верующих всяческих свобод: гонениям и физическому насилию подвергались духовные лица, закрывались культовые здания и духовные учебные заведения, было запрещено религиозное книгоиздательство и т. д. Это касалось всех без исключения религий, которые исповедовались на территории Советского Союза.

В настоящей работе мы попытаемся проанализировать изменения в государственно-конфессиональных отношениях, которые произошли в результате послабления религиозной политики Советского государства, следствием чего стало возобновление паломнической традиции советских мусульман в военные годы после долгого перерыва. Данная тема рассматривалась немногими исследователями, при этом упор всегда делался на факт совершения паломничества и его результат, а не на причины и следствия разрешения организации хаджа из СССР. Нами поставлена задача обрисовать картину происходившего в государственно-исламских отношениях в указанный период, и выяснить, что способствовало возобновлению организации пятого столпа ислама — хаджа.

Заметим, что организацию хаджа в Мекку и Медину из Советского Союза нельзя рассматривать через призму вовлеченности в этот процесс только одной из заинтересованных в паломничестве стран. Иначе не было бы и результата в попытках. Ведь перерыв в совершении паломничества советскими мусульманами, длившийся с начала 30-х гг. XX в. и до середины 40-х, объясняется именно отсутствием понимания в отношениях между руководством СССР и Королевством Саудовская Аравия (КСА). Советский Союз одним из первых признал независимость молодого государства саудитов, о чем сообщил официальным письмом, направленным 16 февраля 1926 г. через генерального консула Карима Хакимова³. Дипломатические отношения были

¹ Квота на хадж для России — 20 500 мест. Однако в 2013 г., в связи с началом перестройки главной мечети Мекки, для всех стран она была урезана на 20% и составляла для России до конца 2016 г. 16 400 мест. С началом 2017 года власти и организаторы хаджа КСА вернули всем странам прежние квоты.

² Нуриманов И. А. Хадж-2014 прошел на высоком уровне // Хадж российских мусульман: Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М.: ИД «Медина», 2015. № 6. С. 28.

³ Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Медина», 2006. С. 12.

установлены еще раньше — в 1924 г., с открытием генконсульства СССР в Джидде¹, однако уже в 1938 г. они были полностью прерваны и возобновлены только в начале 1990-х гг. Что касается организации хаджа, то в деловой переписке Ибн Сауда и председателя ЦИК СССР Калинина в 1932 г., а также дипломатов двух стран на местах при обсуждении межгосударственных отношений одним из условий Эр-Рияда в подписании договора о дружбе и торговле с Москвой было и разрешение паломничества в Мекку советским мусульманам. Саудовская сторона отмечала притеснение верующих, запрет паломничества для них, и при обсуждении стратегических планов по установлению взаимовыгодной торговли, сотрудничества в политических вопросах тема разрешения хаджа для «русских мусульман» всплывала вновь и вновь². Но Советское государство, основанное на идеологии атеизма, не хотело идти на такие уступки. Полпред СССР в Саудовской Аравии Назир-бей Тюрякулов³ при общении с саудовской стороной настаивал на том, что «заключение договоров не должно увязываться с решением проблемы вакфов и паломников»⁴. Однако, будучи мусульманином, не раз совершившим хадж и умру лично, полпред Тюрякулов писал в центр в своих докладных записках, что разрешение и содействие в поездке от 10 000 до 15 000 паломников из СССР произвело бы «очень хорошее впечатление и отвело бы обвинения в угнетении ислама»⁵. Тем не менее у руководства Советского Союза тогда было свое видение данной ситуации, и первый официальный хадж с разрешения властей состоялся лишь в 1944 г.⁶

С 1936 по 1944 г. произошли разные события как внутри страны, так и на мировой арене. Многие из них помешали тому, чтобы официально и открыто совершать паломничество в Мекку не только простым советским мусульманам, но и духовным наставникам, и религиозным деятелям. Страшные репрессии 1937–38 гг., жесткая атеистическая политика советской власти не позволяли даже помышлять о возможности хаджа⁷.

¹ Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Медина», 2006. С. 12.

² Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 285–286.

³ Назир Тюрякулов — советский полпред в Джидде, назначен постановлением Президиума ЦИК СССР 15 декабря 1927 г. Проработал до января 1936 г.

⁴ Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 287.

⁵ Мансуров Т. А. Аравийская эпопея полпреда Назира Тюрякулова. М.: Реал-Пресс, 2001. С. 21.

⁶ Более подробно см.: Нуриманов И. Хадж в советский период // Хадж российских мусульман. № 4. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. С. 66–73.

⁷ Нуриманов И. Хадж мусульман России: из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман: Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. № 1. С. 72.

Ситуация начала меняться с началом Великой Отечественной войны, которая потребовала объединения и сплочения всего советского народа без разделения на исповедания, национальности и языки. Можно с уверенностью сказать, что война СССР против фашистской Германии, где героически сражались и советские мусульмане, была одной из причин разрешения мусульманам посещать святыне Аравии начиная с 1944 года.

Не секрет, что Берлин в годы войны широко использовал известного иерусалимского муфтия Амина ал-Хусейни для агитации мусульман всего мира воевать на стороне гитлеровской Германии. Муфтий также принимал активное участие в работе исламской религиозной школы («Муллашуле») при Национальном комитете объединения Туркестана — антисоветском коллаборационистском органе, созданном гитлеровцами в 1942 г. для достижения независимости Западного Туркестана от СССР. В мае 1943 г. за свою деятельность ал-Хусейни получил звание группенфюрера СС. Призыв одиозного муфтия был слышен и в Советском Союзе. Подрывная работа против устоев коммунистической системы, основанной на атеизме, шла на всех направлениях, и тема ислама и мусульман использовалась Берлином как в мусульманских странах, так и в СССР. Развернулась борьба за лояльность мусульман. Пропандируя свободу религии и открывая новые мечети, умело используя факты страшных репрессий 1937–38 гг., коснувшиеся мусульманского духовенства, гитлеровцы начали наступление на Кавказ и Крым. Берлин сделал расчет именно на мусульман этих регионов для создания из их числа войсковых формирований. Но просчитался. Верующие встали на защиту своей Родины¹.

Гитлер в своей политике и в деле управления покоренными народами фактор религии ставил во главу угла, считая, что это позволит заручиться расположением местных жителей. Известна его речь в кругу приближенных, где он четко охарактеризовал отношение к религиозной свободе: *«Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»*². Нацистские средства массовой информации настойчиво поднимали тему советской атеистической репрессивной политики, гонений на религии

¹ Хабутдинов А. Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. С. 55–56.

² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: ист. очерки, док-ты и мат-лы. М., 1973. Т. 1. С. 66.

и верующих, подчеркивая, что германские власти предоставляют свободу вероисповедания всем. Но ситуация развивалась несколько иначе, чем они ожидали.

На состоявшемся 15–17 мая 1942 г., впервые после 1926 г., Съезде мусульманского духовенства в Уфе председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ)¹ муфтий Габдрахман Расулев обратился к верующим мусульманам с патриотическим призывом защищать Родину и идти на фронт: *«...Уважаемые братья-мусульмане! ...изречения Великого Аллаха и Его Пророка, великого Мухаммада [мир ему и благословение] призывают вас, мусульмане, не жалея сил, сражаться на полях брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев. Оставшиеся в тылу мужчины и женщины, не поддавайтесь малодушию и панике, приложите все свои силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения войны и обеспечения жизни населения. В этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и ее приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной Армии.*

Мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников. Молитесь великому и милостивому Богу о скорейшем избавлении врага, освобождении всего человечества и мусульманского мира от тирании человеконенавистников-фашистов»².

Его призыв был переведен на разные языки, напечатан в различных изданиях и разослан по всему миру. Можно с уверенностью утверждать, что речь советского муфтия с призывом противостоять фашистскому натиску и освободить все человечество и мусульманский мир от врага была услышана. Позже, в 1943 г., председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) муфтий Габдрахман Расулев направил Сталину телеграмму, в которой говорилось: *«...воодушевленный успехами нашей славной Красной Армии, я лично вношу 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны и особым посланием приглашаю верующих мусульман жертвовать на постройку танковой*

¹ Единственная официальная организация мусульман на тот момент. Позже, в 1943 г., будет создан ДУМ Средней Азии и Казахстана (САДУМ) с центром в Ташкенте, в 1944 г. — ДУМ Северного Кавказа с центром в Буйнакске и ДУМ Закавказья с центром в Баку.

² Московская Соборная мечеть — путеводный маяк уммы: альбом /сост.: Д. З. Хайретдинов, Д. В. Мухетдинов; текст Д. З. Хайретдинова; пер. на англ. Д. Рубина; гл. ред. Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. С. 64; См. также: Хабутдинов А. Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. С. 56–57. См. также: Одинцов М. И. Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2005. С. 246–249.

колонны»¹. Ответ не заставил себя ждать: *«Благодарю Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность. И. Сталин»*². Аналогичная акция была проведена в 1944 г. прихожанами Соборной мечети Москвы, которые услышали призыв муфтия Расули и собрали 55 тысяч рублей наличными и 20 тысяч рублей облигациями на строительство танковой дивизии³. На эту добровольную акцию мусульман Сталин также отреагировал, направив активистам мечети благодарственную телеграмму⁴.

Обращение к мусульманам Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Казахстана было принято на Курултае в Ташкенте 15–20 октября 1943 г., во время создания Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ). Текст обращения гласил: *«Мы, мусульманские богословы и представители верующих Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Казахстана, от имени всех мусульман адресуем это Обращение вам, наши дорогие сыны и братья! Плечом к плечу со всеми народами сражайтесь, как храбрые львы, против нацистских захватчиков, уничтожайте ненавистных фашистов так, чтобы ни один из них не остался на нашей планете! Защищайте каждую пядь нашей земли и укрепляйте свои ряды железной дисциплиной. Мы призываем всех верующих молиться Аллаху и просить Его помочь нашим солдатам и ниспослать быструю победу над врагом»*⁵.

Открытие САДУМ стало возможным после того, как лидер Среднеазиатских мусульман и авторитетный религиозный деятель Ишан Бабахан в июле 1943 г. посетил Москву и встретился с И. Сталиным. Именно тогда были подняты вопросы о создании Духовного центра, управления религиозными делами и обрядами, о преподавании основ ислама, издании религиозной литературы, воспитании верующих в духе законопослушания и патриотизма. В принятом на Курултае по созданию САДУМ Уставе организации эти пункты были обозначены как руководство к действию⁶. Из воспоминаний Софий Бабахановой о своем отце и его поездке к И. Сталину в Москву: *«Вскоре после получения согласия центра на открытие Духовного управления отец и брат собрались для поездки в Москву. ...В Москве на приеме у И. В. Сталина был только мой*

¹ 3 марта 1943 г. в газете «Известия» была опубликована телеграмма Габдурахмана Расули о сборе средств мусульманами на строительство танковой колонны.

² Хабутдинов А. Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. С. 57.

³ Московская Соборная мечеть — путеводный маяк уммы: альбом / сост.: Д. З. Хайретдинов, Д. В. Мухетдинов; текст Д. З. Хайретдинова; пер. на англ. Д. Рубина; гл. редактор Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. С. 60.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ Хабутдинов А. Ю. Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // Минарет Ислама. 2010. № 1–2(23–24). С. 58.

⁶ Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 43–44.

отец. По приезду он рассказывал, что беседа проходила через переводчика в кабинете И. В. Сталина. Он уважительно и доброжелательно расспрашивал о настроении мусульман, об их жизни, предложил собрать Курултай мусульман, образовать Духовное управление, призвать мусульман оказать помощь фронту и решительно вести борьбу против захватчиков. Отца угощали чаем и виноградом, он заметил, что кабинет вождя народов был обставлен очень скромно»¹.

Однако некоторые исследователи ставят под сомнение личную беседу Сталина и И. Бабахана. Это связано с тем, что их встреча не была зафиксирована в справочнике «Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина. Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924–1953»². Но все события и изменения в жизни мусульман, произошедшие позднее, воспоминания родственников муфтия доказывают, что все же эта встреча состоялась. Возможно, влияние неких внешних факторов, о которых мы можем сейчас только догадываться, сыграло роль в определении места встречи: не в рабочем кабинете генсека, а в каких-то других помещениях Кремля. Таких же взглядов по этому поводу придерживался доктор исторических наук Д. Ю. Арапов³.

Приведенные выше примеры переписки религиозных деятелей с И. В. Сталиным о пожертвовании фронту денежных средств и ответная его реакция с благодарностью и приветом через газеты, проведенные личные встречи и обещанная помощь служили дополнительным стимулом для верующих идти на фронт и вставать на защиту Родины, которая стала признавать роль верующих в жизни страны и всячески поддерживать деятельность духовных управлений. Но самое главное, обещания были сдержаны, и верующие получили необходимое для отправления религиозных ритуалов, открылись мечети, возобновилось книгоиздание.

Подтверждением того, что религиозная политика государства в этот период стала приобретать либеральные черты, явилась и практика взаимодействия власти с другими конфессиями и религиозными общинами. Изучение этой практики дает нам конкретные факты, сопоставление которых (чего нет в других исследованиях по данной теме) позволяет убедиться: это было во многом вынужденное, но выверенное решение руководства страны, затронувшее все конфессии, о смягчении прежнего курса на построение «безрелигиозного общества».

¹ Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 41–42.

² Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина. Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924–1953. Алфавитный указатель // Исторический архив. 1998. № 1.

³ Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. С. 21.

Для сравнения обратимся к истории взаимоотношений государства и Русской православной церкви (РПЦ), которая вместе с другими религиозными организациями ощутила всю мощь атеистической репрессивной машины в 1937–38 гг.

С началом Великой отечественной войны прослеживаются сходные действия лидеров разных религиозных объединений. С первых же ее дней Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей направил во все православные приходы как внутри СССР, так и в Румынии, Чехословакии, Югославии, Греции, других оккупированных Германией стран более 20 посланий с призывом бороться с фашизмом, который, по его словам, имеет антихристианскую сущность, собирать пожертвования фронту, идти на войну¹.

В сентябре 1943 г. Сталин принял в Кремле митрополита Сергея, как двумя месяцами раньше — духовного лидера среднеазиатских мусульман Ишана Бабахана, о чем говорилось выше. В ходе беседы православному народу была выражена благодарность за помощь в войне против Германии, обещана всесторонняя государственная поддержка, дано разрешение на проведение Архиерейского Собора для избрания патриарха². Был поднят вопрос об освобождении из тюрем священнослужителей, возвращении зданий церковей и монастырей верующим, открытии приходов, воскресных духовных школ, было получено разрешение на религиозную издательскую деятельность и посещение священных мест за пределами СССР³.

Результатом всех этих прорелигиозных послаблений стало создание специальных органов власти, которые должны были заниматься вопросами государственно-конфессиональных отношений, культа, религиозными объединениями, регистрацией приходов, школ, открытием храмов и т. д. Уже 14 сентября 1943 г. был образован Совет по делам Русской православной церкви, а 19 мая 1944 г. вышло постановление Совнаркома СССР об учреждении Совета по делам религиозных культов (СДРК)⁴. Последний осуществлял связь между правительством СССР и руководителями религиозных объединений: армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церковей и мусульманского, иудейского, буддийского, сектантского (адвентисты, баптисты и др. христианские секты) вероисповеданий

¹ Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения: 24 ноября 2016 г.).

² И. В. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» / публ. док. М. И. Одинцова // Диспут. 1992. № 3. С. 142–158.

³ Одинцов М. И. Там же. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения: 24 ноября 2016 г.).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Машинопись. Копия.

по вопросам, требующим разрешения правительства¹. Идея создания специального государственного органа такого типа вынашивалась руководством СССР с начала войны, когда возникло понимание того, что на атеистических ценностях и антирелигиозной пропаганде врага не победить². Как точно заметил Черчилль: «Советский Союз сумел выиграть войну только тогда, когда речь шла о защите Родины и веры, а не власти коммунистов»³. В поражении нацизма верующие всего мира видели победу Бога над дьяволом. Кроме того, являясь членом антигитлеровской коалиции, Советский Союз был заинтересован в том, чтобы на международной арене его воспринимали как свободное государство, и в части отношения к религиозной вере — тоже. Это способствовало достижению более прочных партнерских и дружеских отношений со странами как Запада, так и Востока⁴. Что в результате и произошло.

В целом военно-политическая ситуация этих лет и необходимость если не полного, то частичного признания непродуктивности притеснения верующих со стороны советской власти позволили духовным лидерам и их организациям заявить о себе, получить разрешение на отправку установленных молитв и религиозных ритуалов, в том числе на возобновление паломничества, которое во всех религиях занимает заметное место.

Однако важно показать, почему и для чего именно в этот непростой период советским мусульманам разрешается паломничество, более того, оно организуется на высшем государственном уровне⁵, с привлечением представителей всех ветвей власти. Отметим, что первая группа паломников из 6 человек⁶ представляла САДУМ — там не было ни одного представителя из структуры ЦДУМ, исторического правопреемника Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), созданного по указу императрицы Екатерины II в 1788 г.⁷ Эта информация заставляет задаться некоторыми вопросами. Например, послужила ли личная

¹ Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. С. 21, 28.

² Государство и церковь в годы войны: Докл. зап. председателей Совета по делам РПЦ и Совета по делам религ. культов при СНК СССР, 1945 г. / публ. М. И. Одинцова // Диспут. 1995. № 4. С. 117–135.

³ Хайретдинов М. З. Цели и способы джихада // Рамазановские чтения: сб. ст. / под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. С. 71.

⁴ Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. С. 19.

⁵ Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2016. С. 19.

⁶ Там же. С. 136.

⁷ Более подробно см.: Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди / отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2010. 208 с.

встреча И. Бабахана и И. Сталина в июле 1943 г. поводом для разрешения и организации паломничества в Мекку в 1944 г. и на следующий год? Являлось ли ходатайство И. Бабахана на имя Председателя СДРК при СНК СССР И. В. Полянского о паломничестве¹ результатом беседы с руководителем Советского государства или это была личная инициатива муфтия? Почему в состав участников хаджа 1944 г., после долгого запрета паломничества, были включены только верующие из Средней Азии?

Очевидно, что в 1944 г., во время продолжающихся военных действий, организовать паломничество из центра было затруднительно: дальность пути, разрушенная инфраструктура и многие другие факторы осложняли организацию исполнения пятого столпа ислама — хаджа. Ташкент как отправной пункт паломничества в силу своего географического положения — относительной близости к Мекке — был, несомненно, предпочтительней Уфы. При этом ключевым в деле разрешения хаджа, по нашему мнению, стало ходатайство муфтия Бабахана, которое совпало с положительной динамикой наступательных действий военных на фронтах, созданием в период с 1943 по 1944 г. новых духовных управлений мусульман в Средней Азии, на Северном Кавказе и в Закавказье. Личная встреча авторитетного религиозного деятеля с И. Сталиным также сыграла свою роль в дальнейших государственно-конфессиональных отношениях в целом.

Получив ходатайство от муфтия САДУМ о разрешении паломничества шести религиозным деятелям, председатель СДРК при СНК СССР Полянский И. В. написал письмо в Совет народных комиссаров Молотову В. М., в котором говорилось: *«Имея в виду, что паломничество мусульман из СССР не производилось в течение последних 20 лет², СДРК при СНК СССР считает, что удовлетворение ходатайства Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана будет иметь положительное значение прежде всего внутри СССР, подняв среди верующих мусульман авторитет Духовного управления.*

С другой стороны, в мусульманских странах Ближнего Востока факт паломничества из СССР будет также воспринят в положительном смысле. Этот факт будет знаменовать существующую в СССР свободу религии.

Учитывая это, а также не имея никаких данных к отказу в ходатайстве Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, СДРК считает целесообразным поддержать указанное ходатайство...»³

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 22. Машинопись. Копия.

² На самом деле этот период составлял не 20, а менее 15 лет, так как последний, перед долгим перерывом, хадж состоялся, предположительно, в 1930 или 1931 годах. Об этом, например, см.: Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: монография. М.: ИД «Исламская книга», 2016. С. 11–12. — *Примеч. ред.*

³ Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. С. 34–35.

Еще одним примером смены политического курса в отношении религиозных организаций явилось письмо начальника Политуправления Закавказского фронта генерал-майора К. Л. Сорокина от 20 июля 1944 г., направленное в СДРК. В нем говорится: *«В целях популяризации политики Советского правительства в области религии среди народов Ближнего и Переднего Востока, а также желая удовлетворить многочисленные запросы читателей наших газет о положении мусульманской церкви у нас, в СССР, [политуправление] просит организовать написание серии статей на следующие темы: 1. Советская Конституция и религия. 2. Участие мусульманского духовенства в борьбе народов СССР против гитлеровской Германии. 3. Фашизм — враг правоверных мусульман. 4. Германский империализм — вековой враг мусульман. Желательно, чтобы авторы статей носили мусульманские фамилии и были известны среди мусульман Ближнего Востока...»*¹

Этот запрос был удовлетворен. За подписью Халиль-Рахмана Насрутдинова — имама соборной мечети Москвы — появилась статья о советской Конституции и религии, казый Зяутдин Бабахан — сын муфтия Ишана Бабахана — написал статью о фашизме как главном враге правоверных мусульман, муфтий ЦДУМ Г. Расулев подготовил материал об участии и борьбе мусульманского духовенства и простых верующих с гитлеровской Германией, он же подготовил обращение к братьям-мусульманам².

Хадж 1945 г., в котором приняли участие уже 17 человек³, стал вторым для советских мусульман после долгого перерыва. Опыт паломничества 1944 г. позволил организовать более масштабную поездку верующих в святые места Аравии под пристальным руководством властей. В отличие от предыдущей, в советскую делегацию 1945 г. были включены представители от ЦДУМ (Уфа) 6 человек, ДУМ Северного Кавказа (Буйнакск) — 2, ДУМ Закавказья (Баку) — 2 и САДУМ (Ташкент) — 7⁴.

Послевоенное существование духовных управлений мусульман, их деятельность, посещение советскими паломниками святых мест Саудовской Аравии, Палестины, Ирана, возобновление работы в 1945 г. медресе «Мир-и Араб» в Бухаре и обучение там будущих религиозных деятелей — лишнее доказательство того, что руководство страны негласно признало свои просчеты в проводимой до войны религиозной политике и не вернулось к практике репрессий.

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 3–3 об. Машинопись. Подлинник.

² Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. С. 34–33.

³ Нуриманов И. А. Хадж в советский период // Хадж российских мусульман: Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. № 4. Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. С. 71.

⁴ Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2016. С. 136–138.

Однако уже через год позиция Советского государства в вопросе организации хаджа снова становится жесткой. По мнению некоторых исследователей данной темы, главной причиной срыва паломничества с 1946 по 1952 г. было *«нежелание руководства СССР дать малейший шанс укреплению ислама в сознании граждан СССР, и в некоторой степени и нежелание властей КСА, которые считали советских граждан почти поголовно “безбожниками”»*¹. С первым доводом мы можем согласиться, что же касается *«нежелания властей КСА»* принимать советских паломников на святой земле ислама, то считаем этот аргумент не совсем корректным. Да, в конце 1920-х гг. властями Саудовской Аравии издавались некие распоряжения, в которых говорилось, что *«мусульманам-коммунистам будет запрещен доступ в Мекку»*, а находящихся там дипломатов, возможно, даже депортируют². Но всё же история советско-саудовских отношений показывает, что на деле такая политика не проводилась. Более того, как отмечалось выше, одним из условий подписания договора о дружбе и торговле с СССР саудовцы ставили вопрос о разрешении хаджа советским мусульманам.

Примечательно, что начиная с 1954 г. СДРК стал выпускать специальные наказания паломникам по их поведению за границей. Например, в самом первом таком документе читаем: *«...Мусульмане-паломники из Советского Союза должны стараться сделать все возможное, чтобы рассеять неправильные представления у своих единоверцев за рубежом о положении религии, в частности, о положении ислама и о жизни мусульман в Советской стране...»*³ Анализ такого рода рекомендаций позволяет понять, что Советское государство видело в организации паломничества мусульман и отправке советских граждан-верующих в Мекку позитивный эффект и возможность пресечь тем самым антисоветские нападки, обвинения его мировым сообществом в отсутствии в стране свободы совести и вероисповеданий, а также ускорить установление дипломатических отношений с мусульманскими странами. Об этом неоднократно докладывали руководству страны органы, контролирующие процесс организации паломничества⁴.

¹ Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2016. С. 110.

² Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 211, 212.

³ Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: монография. М.: ИД «Исламская книга», 2016. С. 154. Наказ за 1954 г.

⁴ Там же. С. 13, 41, 43.

Следует отметить, что тема ислама широко использовалась советской властью и в послевоенные годы. Созданная в начале 40-х гг. XX в. духовная база, открытые духовные управления, организованные учебные заведения, ежедневная обрядовая практика не были запрещены, несмотря на полный запрет паломничества в период с 1946 по 1952 г. Деятельность местных приходов и мечетей в крупных городах рассматривалась руководством СССР в положительном ключе именно в стремлении наладить хорошие дипломатические отношения с мусульманским миром и избавиться от ярлыка государства, угнетающего верующих. Яркой иллюстрацией этого тезиса служит деятельность Московской Соборной мечети в Выползовом переулке, которая не закрывалась и в военные годы. Изменения государственной политики в отношении религии и частичную нормализацию диалога властей и мусульман можно проследить как раз на примере деятельности духовенства и мусульманской общины этой мечети¹. Более того, после 1950-х годов площадка этого храма широко использовалась советским руководством для встреч лидеров мусульманских стран, которые в свой график включали и посещение мечети, и встречу с местным духовенством. Тогда мечеть посетили шахиншах Ирана Реза-шах Пехлеви, президент Индонезии Ахмад Сукарно, президент Сирии Куатли, наследный принц Йемена Мухаммад ал-Бадр, президент Египта Гамаль Абдель-Насер и др. Иمامом Соборной мечети тогда был Камаретдин Салихов, который сам совершил хадж в 1956 и 1961 гг.²

Дополнительным подтверждением прорелигиозной политики советской власти и ее готовности изменить отношение к исламу и мусульманам ради того, чтобы представить СССР страной с либеральными взглядами для достижения поставленных международных задач по сближению с мусульманским миром, служит поездка президента Индонезии Ахмада Сукарно в Ленинград (совр. Санкт-Петербург), которая произошла в 1956 г. в рамках его официального визита. Аналогично посещению Московской Соборной мечети он изъявил желание побывать и в Соборной мечети Северной столицы, которая была закрыта с 1931 г.³ В итоге в программу его пребывания был включен визит и в этот мусульманский храм, несмотря на то, что долгие годы мечеть использовалась не по назначению. В короткие сроки по указанию советских властей она была приведена в порядок, организована пятикратная молитвенная служба. В последующие годы мечеть

¹ Московская Соборная мечеть — путеводный маяк уммы: альбом / сост.: Д. З. Хайретдинов, Д. В. Мухетдинов; текст Д. З. Хайретдинова; пер. на англ. Д. Рубина; гл. редактор Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. С. 62.

² Там же. С. 86–88.

³ Августин, архимандрит. Соборная мечеть в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] // URL: <http://gazeta.mirt.ru/stat-i/obschestvo/post-520/> (дата обращения: 24 ноября 2016 г.).

продолжила выполнять свои функции и не закрывалась. Визит индонезийского лидера сыграл в данном случае ключевую роль¹, а руководство СССР приобрело положительные дивиденды в выстраивании международной политики.

Проведенный нами анализ дает возможность обрисовать ту часть происходящего в государственно-исламских отношениях в обозначенный период, которая в целом и в частности способствовала возобновлению процесса организации мусульманского паломничества в непростые для Советского Союза 40-е гг. XX в. Факт использования роли ислама и советских мусульман руководством СССР в своей внешней и внутренней политике неоспорим. Наряду с этим патриотический настрой самих советских мусульман и духовных лидеров, их желание взаимодействовать с властью во благо Родины, ислама и мусульманской уммы дали свои дивиденды в виде открытия мечетей и медресе, возобновления паломничества и книгоиздательства, организации деятельности местных и централизованных мусульманских организаций и т. д. Считаем, что рассматриваемая нами тема в прошлом и сегодня, ввиду отсутствия специальных работ, должна стать предметом дальнейшего научного исследования, проливающего свет на все детали государственно-исламских отношений.

Литература и источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Машинопись. Копия.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 22. Машинопись. Копия.

ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 3–3 об. Машинопись. Подлинник.

Ахмадуллин В. А. Деятельность Советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: монография. М.: Издательский дом «Исламская книга», 2016. 208 с.

Государство и церковь в годы войны: Докладные записки председателей Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, 1945 г. / публ. М. И. Одинцова // Диспут. 1995. № 4.

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки, документы и материалы. Т. 1. М., 1973. 752 с.

¹ Тагирджанова А. Н., Хайретдинов Д. З., Исаев Г. Г. Соборная мечеть СПб. // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт., сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. С. 211–212.; Мухетдинов Д. В. Северная столица российского мусульманства. [Электронный ресурс] // URL: <http://damir-hazrat.livejournal.com/147952.html> (дата обращения: 24 ноября 2016 г.).

Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. М.: Изд. Дом Марджани, 2011. 528 с.

Мансуров Т. А. Аравийская эпопея полпреда Назира Тюрякулова. М.: Реал-Пресс, 2001. 368 с.

Московская Соборная мечеть — путеводный маяк уммы: альбом / сост.: Хайретдинов Д. З., Мухетдинов Д. В.; текст Д. З. Хайретдинова; пер. на англ. Д. Рубина; гл. редактор Д. В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2015. 240 с.

Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века = Soviet diplomacy and Soviet Islamic clergy cooperation in the 1920 s: (к 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса) / [отв. ред. и пер. на англ. Н. А. Васильева]. Н. Новгород: ИД «Медина». 2006. 51 с.

Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки и доклады разных лет. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 767 с.

Нуриманов И. Хадж мусульман России: из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман: Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. № 1. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 67–79.

Нуриманов И. А. Хадж в советский период // Хадж российских мусульман: Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. № 4. Н. Новгород: ИД «Медина», 2012. С. 66–73.

Нуриманов И. А. Хадж-2014 прошел на высоком уровне // Хадж российских мусульман: Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. № 6. М.: ИД «Медина», 2015. С. 28–32.

Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт., сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.: ИД «Медина», 2009. 308 с.

Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению ислама в Советском Союзе. М.–Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 266 с.

Хабутдинов А. Ю. Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // Минарет Ислама. 2010. № 1–2(23–24). С. 53–58.

Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди / отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2010. 208 с.

Хабутдинов А. Ю. Российские муфтии: от екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. 60 с.

References and sources

- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)F. R-6991. Op. 1. D. 1. L. 1. Typewriting. Copy.
- GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 1. L. 22. Typewriting. Copy.
- GARF. F. R-6991. Op. 3. D. 6. L. 3–3 ob. Typewriting. Original.
- Akhmadullin V. (2016). *Deyatel'nost Sovetskogo Gosudarstva i Duhovnih Upravleniy Musulman po Organizazii Palomnichestva (1944–1965 gg.): Analiz Istoricheskogo Opita i Znachenie dlya Sovremennosti: Monografia* [Activities of the Soviet State and Spiritual Managements of Muslims for the Organization of a Pilgrimage (1944–1965): the Analysis of Historical Experience and Value for the Present: Monograph]. M.: Izdatelskiy dom «Islam-skaya kniga». 208 p. (In Russian).
- Gosudarstvo i Tserkov v Godi Voyni: Dokladnie Zapiski Predsedateley Soveta po Delam RPTs i Soveta po Delam Religioznych Kultov pri SNK CCCP, 1945 G. (1995). [The State and Church in the Years of War: Reports of Chairmen of the Board for ROC and Council for Affairs of Religious Cults at SNK USSR, 1945. *Debate*. No. 4. (In Russian).
- Dashichev V. (1973). *Bankrotstvo Strategii Germanskogo Fashizma: Istoricheskie Oчерki, Documenti i Materiali*. [Bankruptcy of Strategy of the German Fascism: Historical Sketches, Documents and Materials]. Vol. 1. Moscow. 752 p. (In Russian).
- Islam I Sovetskoye Gosudarstvo (1944–1990): Sbornik Documentov* (2011). [Islam and Soviet State (1944–1990): Collection of Documents]. Moscow. Izd. Dom Mardzhani's house. 528 p. (In Russian).
- Mansurov T. (2001). *Araviyskaya Epopeya Polpreda Nazira Tyuryakulova* [Arabian Epic of the Envoy Nazir Tyuryakulov]. Moscow. Real-Press. 368 p. (In Russian).
- Moskovskaya Sobornaya Mechet — Putevodniy Mayak Ummi: albom* (2015). [The Moscow Cathedral Mosque — a guiding beacon of Ummah]: album. Moscow. Izdatelskiy dom «Medina». 240 p. (In Russian).
- Mukhetdinov D. (2006). *Sotrudnichestvo Sovetskoy Diplomatii i Musulmanskogo Duhovenstva CCCP v 20-e Godi XX Veka* [Cooperation of the Soviet Diplomacy and Muslim Clergy of the USSR in the 20th Years of the 20th Century = Soviet Diplomacy and Soviet Islamic Clergy Cooperation in the 1920s: (to the 80 Anniversary from the Date of Carrying out the First World Muslim Congress)]. N. Novgorod: ID «Medina». 51 p. (In Russian).
- Naumkin V. (2008). *Islam i Musulmane: Kultura i Politika* (Statyi, Oчерki i Dokladi Raznih Let) [Islam and Muslims: Culture and Policy (Articles, Sketches and Reports of Different Years). Islam and muslims: culture and politics (written over the years). Moscow–N. Novgorod: ID «Medina». 767 p. (In Russian).

Nurimanov I. (2008). Khadzh Musulman Rossii: iz Proshlogo k Nas-toyaschemu [Hajj of Muslims of Russia: from the Past to the Present]. *A hajj of the Russian Muslims*. No. 1 the Annual collection of traveling notes about a hajj. N. Novgorod: ID «Medina». Pp. 67–79. (In Russian).

Nurimanov I. (2012). Khadzh v Sovetskiy Period [A Hajj During the Soviet Period]. *Hajj of the Russian Muslims: The annual collection of traveling notes about a hajj*. No. 4. Pp. 66–73. (In Russian).

Nurimanov I. (2015). Khadzh-2014 Proshel na Visokom Urovne [Khadzh-2014 Passed at the High Level]. *Hajj of the Russian Muslims: The annual collection of traveling notes about a hajj*. No. 6. Pp. 28–32 (In Russian).

Tagirjanov A., Khairetdinov D., Isaev G. (2009). Sobornaya Mechet v Sankt-Peterburghe [Cathedral Mosque of St. Petersburg]. *Islam in Saint Petersburg: encyclopedia*. Mpscow. Publishing house «Medina». 308 p. (In Russian).

Usmankhodzhayev A. (2008). *Zhizn Muftiev Babahanovih: Sluzhenie Voz-rozhdeniyu Islama v Sovetskom Soyuze* [Life of Muftis Babakhanov: Service to Revival of Islam in the Soviet Union]. Moscow–N. Novgorod: ID «Medina». 266 p. (In Russian).

Habutdinov A. (2010). Duhovnie Upravleniya i Sovetskiye Musulmane v Godi Velikoy Otechestvennoy Voyni [Spiritual Managements and the Soviet Muslims in Days of the Great Patriotic War]. *Minaret of Islam*. No. 1–2(23–24). Pp. 53–58. (In Russian).

Habutdinov A. (2010). *Istoriya Orenburgskogo Magometanskogo Duhovogo Sobraniya (1788–1917): Instituti, Idei, Liudi* [History of the Orenburg Mohammedan Spiritual Meeting (1788–1917): Institutes, Ideas, People]. N. Novgorod: ID «Medina». 208 p. (In Russian).

Habutdinov A. (2006). *Rossiyskie Muftii: ot Ekaterininskih Orlov do Yad-ernoy Epokhi (1788–1950)* [Russian Muftis: from Ekaterina's Eagles till a Nuclear Era (1788–1950)]. N. Novgorod: Izd-vo «Makhinur». 60 p. (In Russian).

STATE-ISLAM RELATIONS IN THE USSR BEFORE, DURING AND AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE EXAMPLE OF THE RESUMPTION OF THE HAJJ AND THE CREATION OF SPIRITUAL ADMINISTRATIONS

Ildar A. NURIMANOV,

Postgraduate student of the
Department of the History of the Near
and Middle East, Institute of Asian and
African Studies, Lomonosov Moscow
State University
(11/1, Mohovaya Str., Moscow,
125009, Russian Federation).
E-mail: ildar-nn@yandex.ru

Abstract. The article is focused on analysis of changes in Church-state relations, the direction of atheistic Soviet policy on the side of the religious exemptions, the organization of the activities of the spiritual administration of Muslims and the reasons for the resumption of the pilgrimage tradition of the Muslims during the war years, after a long break.

Keywords: Hajj, pilgrimage, Church-state relations, the spiritual administration of Muslims, repression, mosque, World War II, Saudi Arabia, USSR, SDRK (Council for religious Affairs).

UDC 930.85

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-71-88

